

УДК 81'42

**ВНУТРЕННЯЯ ДИАЛОГИЧНОСТЬ АНГЛОЯЗЫЧНОГО РОМАНА В КОНТЕКСТЕ
СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОЛОГИИ****INNER DIALOGICS OF ENGLISH-LANGUAGE NOVEL IN THE CONTEXT
OF CONTEMPORARY PHILOLOGY****Ж.Е. Фомичева
Z.Y. Fomicheva***300026 Россия, Тула, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого**300026 Russia, Tula, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University**E-mail: interdept@tspu.tula.ru, libra@newmail.ru*

Ключевые слова: диалогичность, филология, стилистика романа, текст, дискурс, коммуникация, интертекстуальность.

Keywords: dialogics, philology, stylistics of novel, text, discourse, communication, intertextuality.

Аннотация. Концепция диалогичности, разработанная выдающимся русским филологом М.М. Бахтиным как оригинальная философия языка, вводит принцип диалога в анализ текста, языка, познания. Данное понятие рассматривается в настоящей статье в контексте гуманитарных идей XX века, получивших свое воплощение в трудах по коммуникативной филологии в первом десятилетии XXI века. Первостепенное значение для современной филологии имеет исследование характера диалогических отношений между представителями разных литературных поколений и их текстами; внимание исследователей текста и дискурса к изучению непереносимого возрастания информации в процессе сопряженной деятельности автора и адресата; толкование приращения смыслов в условиях порождения текста и его восприятия и интерпретации. Изучение диалогичности как одного из основных качеств текста современного англоязычного романа на основе комплексного, филологического анализа позволяет подтвердить потенциал данного свойства текста в приращении смыслов в условиях порождения и восприятия текста.

Abstract. The conception of dialogics (dialogism) was worked out by the outstanding Russian philologist M. Bakhtin as the original language philosophy. The idea of dialogue brings a new perspective to the analysis of language, text and cognition. The article argues the case for employing the concept of dialogue as an explicatory tool in the study of an English-language novel. The research of dialogic relations between representatives of different literary generations and their texts is primarily important for the contemporary philology. The interest of the scholars who conduct research in the text and discourse areas to the analysis of the increasing information in the process of the mutual activity of the author and addressee is also significant. Understanding of the new sense in the context of the text production, perception and interpretation is considered to be the essential part of the modern philology.

В многочисленных работах современных отечественных и зарубежных исследователей литературно-художественного текста [Лотман, 1981; Lodge, 1992; Смирнов, 1995; Арнольд, 1999; Поре, 2001; Stockwell, 2002; Simpson, 2003; Есо, 2005; Фатеева, 2006; Болотнова, 2009; Бурк, 2010; Чернявская, 2015 и др.] представлены аспекты решения фундаментальных вопросов межтекстового взаимодействия, восходящие к трудам М.М. Бахтина и ученых его круга, представителей отечественной формальной школы, лежащим в основе коммуникативного подхода к тексту. Так, по мнению стилиста Майкла Бурка [Burke, 2010], теория диалога М.М. Бахтина, обогащенная концепцией полифонического романа, сыграла значительную роль в современном понимании текстовой деятельности в структуре литературной коммуникации и представлении о литературно-художественном тексте как процессе постоянно совершающейся коммуникации: "It was the literary theorist Mikhail Bakhtin who first conceived of the dialogic nature of literary discourse. In his theory he spoke of "orchestrations of voices", and coined such productive phrases as "polyphony" and "heteroglossia" [Burke, 2010, p. 85].

Согласно М.М. Бахтину, основателю концепции диалогизации, подлинная сущность текста «всегда развивается на рубеже двух сознаний, двух субъектов» [Бахтин, 1997, с. 229]. В силу сказанного, связь высказывания и диалога является для выдающегося русского ученого обязательным условием существования текста. Таким образом, текст в данной концепции трактуется в равной мере как высказывание, существующее в пределах речевого общения, так и как законченное речевое сообщение, обладающее информативно-смысловой и прагматической сущностью. В контексте экспланаторности современной лингвистической парадигмы, существенно мнение немецкого филолога И.П. Смирнова об истоках возникновения смысла в самом тексте: «смысл художественного произведения полностью или частично формируется посредством ссылки на иной текст, который отыскивается в творчестве того же автора, в смежном искусстве, в смежном дискурсе или в предшествующей литературе» [Смирнов, 1995, с. 8].

В соответствии с системным пониманием текста с позиций коммуникативной стилистики текст понимается как продукт первичной коммуникативной деятельности автора, в котором потенциально запрограммирована вторичная коммуникативная деятельность адресата, и как объект вторичной коммуникативной деятельности. Текст всегда ориентирован «на другого», даже если этим «другим» является сам автор [Болотнова, 2009, с. 235]. В силу сказанного Н.С.Болотновой [Болотнова, 2009], глубоко диалогическая природа сознания человека, на которую обратил внимание в своих работах М.М. Бахтин, обуславливает потребность текста, как генератора смысла, мыслящего устройства, в данной направленности «на другого». Учет антропоцентрического характера современной научной парадигмы предполагает рассмотрение текста не только как формы коммуникации, но и как единицы культуры. Текст, погруженный в культурное пространство описываемой эпохи, направлен также на культурологический тезаурус адресата. Следовательно, текст, по утверждению известного отечественного филолога Ю.М. Лотмана, для того, чтобы быть приведенным в работу, непременно нуждается в собеседнике: «чтобы работать, сознание нуждается в сознании, текст – в тексте, культура – в культуре» [Лотман, 1981, с. 12].

Главное, что объединяет и связывает работы филологов прошлого века, сыгравшие «ключевую роль в осмыслении коммуникативной сущности языка и литературы» [Чувакин, 2015, с. 18], и современные труды по коммуникативной филологии, это не только исследовательский интерес к изучению направленности на понимание и интерпретацию уже сказанного другими. Первостепенное значение для современной филологии имеет исследование характера диалогических отношений между представителями разных литературных поколений и их текстами; внимание исследователей текста и дискурса к изучению непереносимого возрастания информации в процессе сопряженной деятельности автора и адресата, толкование приращения смыслов в условиях порождения текста и его восприятия [Есо, 2005].

Значимость концепции диалогичности М.М.Бахтина для развития филологической науки, в частности первостепенная роль ученого в введении принципа диалога в анализ текста, языка, познания, отчетливо отражена в следующем утверждении известного российского филолога англиста И.В. Арнольд: «Понимание есть не только осмысление, но и переосмысление воспринятого. Сказанное справедливо не только для художественной литературы, но и для науки. Понимание концепции диалогичности Бахтина тоже приводит нас к ее переосмыслению в соответствии с современными задачами и другими теориями, в свете которых мы понимаем теперь диалогизм» [Арнольд, 1999, с. 414]. Так, рассмотрение британским стилистом Полом Симпсоном [Simpson, 2003] концепции диалогичности М.М.Бахтина в контексте современной широкой модели вседиалогичного текста, обращенной к дискурсу, убедительно демонстрирует филологические истоки современной текстовой модели и представление о тексте как о содержательном единстве, для которого характерна относительность границ, как начала, так и конца: “Bakhtin, whose ideas seem to be relevant to most discourse phenomena in some way or other, reserves a number of terms for various sorts of ‘multi-voiced’ discourse <...> The work of Mikhail Bakhtin <...> continues to occupy the foreground of much contemporary stylistic-related work and there is little sign of any downward trend in the level of application of his ideas [Simpson, 2003, p. 80].

Действительно, в современной российской и зарубежной лингвистике в целом, и теории текста в частности, диалогичность текста трактуется как одно из его основных качеств; важнейшая текстовая категория. Согласно М.Н. Кожиной [Кожина, 1986, с. 39], диалог представляет собой первичную форму речи, а диалогичность (т.е. наличие во всякой речи тех или иных признаков диалога, учет адресата в языковых особенностях высказывания), может рассматриваться как единственная форма существования языка. Аналогичные взгляды на бахтинские понятия диалога, двуголосости, диалогичности, а также на роль трудов выдающегося ученого в современном движении филологического исследовательского интереса от текста к дискурсу представлены в работе британского стилиста Роба Поупа [Pope, 2001]. Как утверждает автор: “Bakhtin concentrated on the novel; but, arguably, the principles can be extended to all forms of ‘intertextuality’ in poems and plays as well, in fact in any language use where existing usages are brought to bear on and in immediate situations. Ultimately this means that virtually all language use enacts a creative tension between ‘another’s words’ and ‘one’s own language’. The words we speak, write or otherwise record are never wholly our own. And yet, crucially, in the moment of use they are turned towards our own ends, whether these ends are overt or covert, conscious or unconscious” [Pope, 2001, p. 187].

Важно подчеркнуть, что разрабатывавшееся М.М. Бахтиным на протяжении всей научной деятельности ученого положение о внутренней диалогичности литературного произведения развивается им также в исследовании стилистики романа. Роман как целое, согласно ученому, – это “многостильное, разноречивое, разноголосое явление”. С точки зрения стилистики, по утверждению М.М. Бахтина, роман – это “художественно организованное социальное разноречие, иногда разноязычие, и индивидуальная разноголосица” [Бахтин, 1975, с. 76]. Специфика романной стилистики, согласно автору, состоит в движении темы по языкам и речам, в ее диалогизации и заражении разноречием и разноголосием предметно-смыслового мира романа. Подчеркнем далее, что

диалогизация темы не позволяет потерять ни один голос. Вместе с тем все голоса в подобном художественном произведении перекликаются, сходясь к высшей – авторской – позиции. Следовательно, в тексте романа многоголосие и разноречие сочетаются в стройную художественную систему, каждый элемент которой участвует в раскрытии смысла целого. М.М. Бахтин [Бахтин, 1975] называет такой роман с новыми принципами художественного сочетания элементов и построением целого полифоническим в отличие от других возможных форм монологического романа (биографического, исторического), для которых, безусловно, характерен единый мир авторского сознания. Справедливость сделанных российским филологом важных выводов о диалогизации темы в полифоническом романе подтверждается в исследовании текста как объекта филологической интерпретации, проведенном Р. Поупом [Poep, 2001]: “Apparently ‘single-voiced’ discourse always turns out to be many-tongued. And an apparent polyphony of voices always turns out to have a dominant harmony or melody” [Poep, 2001, p. 198].

Проблематика современных филологических работ, посвященных различным аспектам межтекстового взаимодействия, исследованию проблем диалога с текстом как ключевой проблемы теории текста, отражает произошедшее в конце XX века расширение лингвистического анализа, его выход за рамки отдельного текста, что связывается, согласно с мнением В.Е. Чернявской [Чернявская, 2015], с «дискурсивным сознанием» и «метатекстовым знанием» как характеристиками современной эпохи. Автор интересного обзора основных теоретических положений, свойственных современным лингвистическим исследованиям, отмечает, что отдельный текст и его внутритекстовая специфика предстает более детализированно и точно на фоне дискурсивного целого, коллективного знания, представленного во многих других текстах, соотнесенных с данным [Чернявская, 2015, с. 15].

Исследование текста в коммуникации, постижение когнитивно-коммуникативных оснований современной парадигмы текста, осмысление текста в системе дискурса подтверждает актуальность понятий «диалог», «диалогизация», «диалогичность», «полифония», рассматриваемых в содержательных филологических работах М.М. Бахтина [Бахтин, 1975, 1979, 1986, 1997], и находящихся в основе современного коммуникативного подхода к тексту. Изучение понятия внутренней диалогичности литературно-художественного текста в контексте современного филологического знания, безусловно, связано с исследованием различных аспектов смыслового развертывания текста в условиях его создания и восприятия. Данные аспекты исследования текста ассоциируются с объектами современной филологии, для которой характерен синтез как внутрilingвистических, так и междисциплинарных тенденций в изучении функционирования языка и речи.

В целях выявления специфики стилистики текстов современных англоязычных романов, обратимся к филологическому анализу языковых и текстовых средств, репрезентирующих внутреннюю диалогичность произведений J. Joyce, A. Christie, S. Maugham, A. Huxley, E. O’Brien, P. McCabe, C. Tóibín, E. Waugh. Выбор текстов указанных авторов обусловлен особенностями стилистики современного англоязычного романа, определяется исследовательским интересом к осмыслению характерной для данного жанра игры с читателем и тонкой иронии, ассоциирующейся с английской и ирландской ментальностью, и, безусловно, связан со спецификой англоязычного литературного модернизма и постмодернизма, проявляющейся, в частности, в возрастании роли диалога внутри культуры.

Отметим, что исследование средств репрезентации внутренней диалогичности в произведениях, принадлежащих различным национальным литературам и культурам, в рамках современного филологического анализа перспективно не только для решения фундаментальных вопросов межтекстового взаимодействия. Подобное исследование, на наш взгляд, актуально для рассмотрения специфики интерпретации художественного текста, рассматриваемого как форма коммуникации, как феномен культуры, как фактор текстообразующей деятельности в ее широком понимании, с выходом на уровень целого текста и с ориентацией не только на его локальную, но и глобальную смысловую интерпретацию.

Глубокое понимание и тщательное прочтение художественного текста определяется наличием у его реципиента фоновых знаний, одним из составляющих пресуппозиций, роль которых в понимании текста активно исследуется в рамках современного когнитивного подхода к тексту. Теория пресуппозиций используется исследователями для объяснения того, каким образом фонд внеязыковых знаний применяется участниками коммуникации при формировании содержательной связности (когерентности) текста. Автор текста учитывает предполагаемую коммуникативную компетентцию и меру осведомленности реципиента текста (читателя) о предмете и обстоятельствах речи. Такие предположения относительно фонда языковых и текстуальных знаний называются пресуппозициями, составляющими фонд общих знаний автора и реципиента текста. Ю.М. Лотман [Лотман, 1981] выделяет такое текстовое построение, при котором один текст дается как непрерывное повествование, а другие вводятся в него в нарочито фрагментарном виде (цитаты, отсылки, эпиграфы). Введение фрагментов иных текстов предполагает, что «читатель развернет зерна других структурных конструкций в тексты» [Лотман, 1981, с. 11]. Развивая положение

М.М. Бахтина о различных формах включения текстов в тексты, Ю.М. Лотман [Лотман, 1981] отмечает, что введенные в текст фрагменты других текстов могут читаться и как однородные с окружающим текстом, и как разнородные с ним.

Согласно положениям современной филологии, литературно-художественный текст вступает в диалогическое взаимодействие с другими элементами культурной среды, включается в ассоциативные ряды, развивая и продолжая глобальный социальный диалог эпох, культур, цивилизаций. Текстовая категория интертекстуальности отражает один из общих и существенных признаков текста – его диалогическую соотнесенность с другими текстами. Благодаря интертекстуальным связям текст одновременно выступает как «конденсатор культурной памяти» и как «генератор новых смыслов», которые возникают в результате преобразования цитат, диалога с литературной традицией, новых комбинаций, уже известных в истории культуры элементов.

Анализ материала исследования подтверждает, что интертекстуальные включения в современный англоязычный роман могут весьма разнообразно переосмысливаться, трансформироваться в цитирующем тексте, сокращаться и приводиться фрагментарно. Как отмечалось выше, отправитель информации рассчитывает на то, что читатель обладает необходимыми фоновыми знаниями для того, чтобы правильно распознать цитату и источник информации (что и составляет объем пресуппозиции в данном случае). Так, например, название романа А. Christie "By the Pricking of My Thumbs" сокращенно цитирует слова ведьмы из четвертого акта трагедии W. Shakespaer «Макбет» [Macbeth]:

«By the pricking of my thumbs,
Something wicked this way comes».

В стратегии организации контекстов англоязычных романов важное место занимает форма включения чужого слова, «чужого голоса», обеспечивающая его заметность, возможность опознания источника, мысленного сопоставления исходного и принимающего контекста и понимание того нового смысла, который при этом возникает. В романе «Улисс» [Ulysses] Д. Джойса [Joyce], который, бесспорно, «может служить энциклопедией всех видов интертекстуальности» [Арнольд, 1999], происходит диалог между двумя далеко отстоящими одна от другой во времени и в пространстве культурами: древнегреческой и английской. Роман J. Joyce интерпретируется как аллегория, в символической форме передающая странствия людей в современном мире. «Ulysses» насыщен цитатами, включает другой голос уже в своем названии, поскольку каждый эпизод и герой в романе имеет свой аналог в «Одиссее» [Odyssey] Гомера [Homer]. Наряду с мелкими включениями (цитатами и аллюзиями), роман аллюзивен и как целое, поскольку повторяет композицию, характеры и ситуации гомеровского эпоса. Каждый эпизод пародийно ассоциируется с эпизодами Одиссеи. Примерами использования данного явления в английской литературе могут служить интертекстуальные включения в заголовках многих современных англоязычных романов ("Decline and Fall" И. Во [E. Waugh]; "Cakes and Ale: or The Skeleton in the Cupboard" С. Моэма [S. Maugham]; «The Heather Blazing» К. Тоибина [C. Tóibín] и др.). Аллюзивное заглавие является текстообразующим средством и содержит пресуппозиционную информацию особого типа. Предварительное знание, заключенное в аллюзивном заглавии, позволяет читателю уже при знакомстве с произведением эксплицировать подтекст, частично воспринять идею произведения, мировоззренческую позицию автора и его целевую установку. Название романа ирландского автора С. Тóibín «The Heather Blazing» представляет собой один из способов выражения категории интертекстуальности – сопоставление контекстов, проиллюстрированное выше на примере романа J. Joyce «Ulysses». Включение в роман прецедентного текста, посвященного ирландскому восстанию 1797 года, – строчки стихов из знаменитой баллады П.Дж. МакКолла [P.J. McCall] «BooLavogue», посвященной ирландскому восстанию 1797 года, – повышает прагматический и импликационный потенциал текста.

Эпиграф представляет собой один из компонентов художественного текста, который связывает исходный текст и новое произведение, а также позволяет включить один текст в другой. Такое взаимодействие «своего» и «чужого» слова в тексте, отражающее один из наиболее существенных признаков художественного текста – его диалогическую соотнесенность с другими текстами, неразрывно связано с понятием интертекстуальности. В эпиграф к роману ирландской англоязычной писательницы Е. О'Brien "The Light of the Evening" вынесена цитата из книги У. Фолкнера «Requiem for a Nun»: "The past is never dead. It's not even past". Выполняя содержательно-подтекстовую функцию, данный эпиграф обнажает авторский замысел показать адресату, что прошлое определяет настоящее, все сделанное и сказанное не проходит бесследно, заставляя близких расплачиваться за чужие ошибки. В качестве эпиграфа к роману «August is a Wicked Month» Эдна О'Брайен [E. O'Brien] выносит строки из стихотворения J. Keats «The Human Seasons»: He has his winter too of pale misfeature, Or else he would forgo his mortal nature. Цитата из стихотворения J. Keats в романе Е. О'Brien "August is a Wicked Month" актуализирует смысловую доминанту текста и служит проводником в раскрытии образа главной героини, реализуя тему эмоциональной гибели и внутренней обреченности человека.

Интертекстуальные включения в тексте современного англоязычного романа могут быть представлены целыми текстами, принадлежащими другим субъектам речи. Примером может служить введенная А. Нухлея в девятую главу романа "Crome Yellow" ("Желтый кром") проповедь местного священника Бодихэма на тему седьмого стиха 24-й главы Евангелия от Матфея. Интекстами разнообразных жанров насыщен текст романа ирландского автора С. Тóibín "Brooklyn", что делает его более эмоционально насыщенным, художественно многогранным и одновременно обогащает образы героев, раскрывает их взаимоотношения.

Язык англоязычного полифонического романа представляет собой своеобразную, художественную систему языков, «не лежащих в одной плоскости и сочетающихся в стилистическое единство». Роман J. Joyce «Ulysses» характеризуется авторским использованием многоязычия или кодовой интертекстуальности в виде включений слов и фраз на других языках. Леопольд Блум [Leopold Bloom] и другие персонажи романа постоянно включают в свою речь и свой внутренний монолог известные цитаты, крылатые слова на английском, латинском, итальянском, французском языках. Следует отметить, что подобные включения имеют характерологическую функцию. Цитаты в речи персонажей романа свидетельствуют об уровне их интеллекта, мировоззрении и образованности.

Одна из особенностей художественного текста состоит в том, что он связан с широким (глобальным) контекстом, сопровождающим языковую коммуникацию, и вступает во взаимодействие не только со словесными текстами, но и с текстами других знаковых систем, моделирующих реальный мир (синкретическая интертекстуальность). Текст в тексте может отражать разные сферы искусства, словесно передавать содержание и форму произведений живописи, музыки, архитектуры. Диалогическая соотнесенность текста современного англоязычного романа со всеми текстами, созданными культурой, отражается в использовании цитат и аллюзий, подключающих к передаче смысла другие семиотические системы. Примером синкретической интертекстуальности является цитирование отрывка из текста арии из оперы «The Bohemian Girl», написанной М. Балфом [Balfe], знаменитым ирландским композитором XIX века, в романе С. Тóibín "The Heather Blazing". Известно, что J. Joyce в коротком рассказе "Clay" из сборника "The Dubliners", современный ирландский автор P. McCabe в романе "The Butcher Boy" также использовали текст арии в своих произведениях, что подтверждает важность данного музыкального текста для ирландской культуры. Синкретическая интертекстуальность характерна для романа P. McCabe "The Butcher-Boy" («Мальчик-мясник»): наиболее многочисленными в романе помимо цитирования поэтических текстов являются интертекстуальные включения из англо-ирландского фольклора, ирландских песенных текстов. Таким образом, аспектами интертекстуальной актуализации в тексте могут быть не только произведения словесного творчества, но и тексты других семиотических систем (живопись, скульптура, музыка), апелляция к которым в литературно-художественном тексте осуществляется посредством «перевода» в словесную оболочку концептов, хранящихся в другой форме (графической, визуальной и др.)

Проведенный анализ средств выражения категории интертекстуальности в ряде современных англоязычных романов, принадлежащих перу J. Joyce, A. Christie, E. Waugh, S. Maugham, E. O'Brien, P. McCabe, С. Тóibín, подтвердил их внутреннюю диалогичность (наличие признаков диалога, учет адресата в языковых особенностях текстов; направленность текстов на культурологический тезаурус адресата). Для текстов характерны возрастание диалога внутри культуры, преемственность литературной традиции. Использование средств выражения текстовых категорий интертекстуальности и диалогичности позволяет авторам словесно-художественных произведений выявлять своеобразие картины мира описываемого англоязычного социума и отдельной личности, привлекать внимание читателей к социальным, культурным и политическим проблемам современного общества.

Специфика романной стилистики проанализированных англоязычных текстов предполагает включение в композицию романа "чужой речи", "чужого слова», представленного в текстах романов английских и ирландских авторов не только в виде целых цитированных текстов или их фрагментов, принадлежащих другим реальным субъектам речи, но и в виде языковых (стилевых) цитаций. Выявлено, что введенные в текст романов вторичные, сложные жанры обычно сохраняют свою композиционную самостоятельность, языковое и стилистическое своеобразие. Установлены различные формы включений «чужого слова», «чужого голоса» в стратегии организации контекстов (цитатные заглавия, использование интекстов в сильных позициях романов, трансформированность цитаты, сопоставление контекстов, жанровые различия, синкретическая интертекстуальность). Различные формы языковых и текстовых, внутренних и внешних интертекстуальных включений направлены на понимание адресатом того нового смысла, который возникает при их грамотной филологической интерпретации. Таким образом, филологический анализ позволил подтвердить вывод о том, что смысл художественного полифонического текста полностью или частично формируется посредством ссылки на иной текст, принадлежащий тому же автору, либо другому реальному или выдуманному автору; ссылки на текст в смежном искусстве, либо в смеж-

ном дискурсе. Художественное произведение приобретает необходимую смысловую полноту благодаря его соотнесенности и взаимодействию с другими текстами в общем межтекстовом (интертекстуальном) пространстве культуры.

Список литературы

1. Арнольд И.В. 1999. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 444.
2. Arnold I.V. 1999. Semantika. Stilistika. Intertekstualnost [Semantics. Stylistics. Intertextuality]. Saint-Petersburg, Saint-Petersburg University, 444. (in Russian)
3. Бахтин, М.М. 1975. Вопросы литературы и эстетики: Исследования разных лет. М.: Художественная литература, 502.
4. Bakhtin, M.M. 1975. Voprosy literatury i estetiki: Issledovaniya raznykh let [Questions of literature and aesthetics: Studies in different years]. М.: Khudozhestvennaya literatura, 502. (in Russian)
5. Бахтин, М.М. 1979. Проблемы поэтики Достоевского: 4-е издание. М.: Советская Россия. 318.
6. Bakhtin, M.M. 1979. Problemy poetiki Dostoevskogo: 4-e izdanie. [Problem of poetics of Dostoevskiy: 4th edition]. М.: Sovetskaya Rossia. 318. (in Russian)
7. Бахтин, М.М. 1986. Эстетика словесного творчества: 2-е издание. М.: Искусство. 445.
8. Bakhtin, M.M. 1986. Estetika slovesnogo tvorchestva: 2-e izdanie. [Aesthetics of the written word: 2nd edition]. Iskusstvo. 445. (in Russian)
9. Бахтин М.М. 1997. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках: Опыт философского анализа // Русская словесность: Антология. М.: 227-249.
10. Bakhtin, M.M. 1997. Problema teksta v lingvistike, filologii i drugikh gumanitarnykh naukakh: Opyt filosofskogo analiza [Problem of the text in the text] // Russkaya slovesnost': Antologiya. Moscow: 227-249. (in Russian)
11. Болотнова Н.С. 2009. Коммуникативная стилистика текста: словарь-тезаурус. М.: Наука, 384.
12. Bolotnova N.S. 2009. Kommunikativnaya stilistika teksta: slovar-tezaurus [Communicative stylistics of text: thesaurus.]. М.: Nauka, 384. (in Russian)
13. Кожина М.Н. 1986. О диалогичности письменной научной речи: Учебное пособие по спецкурсу. Пермь, 91.
14. Kozhina M.N. 1986. O dialogichnosti pismennoy nauchnoy rechi: Uchebnoe posobie po spetskursu [About dialogic character of written scientific speech: proc. allowance I]. Perm, 91. (in Russian)
15. Лотман Ю.М. 1981. Текст в тексте // Уч. зап. Тартусского ун-та. Вып. 567.
16. Lotman Yu.M. 1981. Tekst v tekste [The text in the text] // Uch.zap. Tartusskogo universiteta. Вып. 567. (in Russian)
17. Смирнов И.П. 1995. Порождение интертекста: элементы интертекстуального анализа с примерами из творчества Б.Л. Пастернака. СПб., 190. (in Russian)
18. Smirnov I.P. 1995. Porozhdenie interteksta: elementy intertekstualnogo analiza s primerami iz tvorchestva B.L.Pasternaka [Production of intertext: elements of intertextual analysis with examples from the works of B.L.Pasternak]. Saint-Petersburg, 190. (in Russian)
19. Фатеева Н.А. 2006. Интертекст в мире текстов: Контрапункт интертекстуальности. М.: КомКнига, 280.
20. Fateeva N.A. 2006. Intertekst v mire tekstov: Kontrapunkt intertekstualnosti [Intertext in the world of texts: Counterpoint of intertextuality]. М.: KomKniga, 280. (in Russian)
21. Чернявская В.Е. 2015. Лингвистика текста. Лингвистика дискурса: учебное пособие. М.: ФЛИНТА: наука, 208.
22. Chernyavskaya V.E. 2015. Lingvistika teksta. Lingvistika diskursa: uchebnoe posobie [Text Linguistics. Linguistics of discourse: proc. allowance.]. М.: FLINTA: nauka, 208. (in Russian)
23. Чувакин А.А. 2015. Филология и коммуникативные науки: учебное пособие. М.: ФЛИНТА: Наука, 496с.
24. Chuvakin A.A. 2015. Filologiya i kommunikativnye nauki: uchebnoe posobie [Philology and communicative studies: proc. allowance.]. М.: FLINTA: Nauka, 496. (in Russian)
25. Эко У. 2005. Роль читателя. Исследования по семиотике текста. – СПб.: Symposium; М.6 Изд-во РГГУ
26. Eco U. 2005. Rol chitatelya. Issledovaniya po semiotike teksta [The role of the reader. Explorations in the semiotics of texts.]. – Saint-Petersburg: Symposium (in Russian)
27. Burke M. 2010. Distant Voices: The Vitality of Yeats' Dialogic Verse // Contemporary Stylistics / edited by M. Lambrou and P. Stockwell. London: Continuum: 85 – 102.
28. Lodge D. 1992. The Art of Fiction. – London: Penguin Books, 240.
29. Pope R. 2001. Textual Intervention: Critical and Creative Strategies for Literary Studies. London: Routledge, 214.
30. Simpson P. 2003. On the Discourse of Satire: Towards a stylistic model of satirical humour. Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 242.
31. Stockwell P. 2002. Cognitive Poetics: an Introduction. London: Routledge, 187.